

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.002

УДК 93/94

Л.А. ШАЙПАК

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры боевой подготовки и безопасности полетов
Краснодарского высшего военного авиационного училища
летчиков, Россия, г. Ульяновск

А.В. НОВОСЕЛЬСКИЙ

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры боевой подготовки и безопасности полетов
Краснодарского высшего военного авиационного училища
летчиков, Россия, г. Ульяновск

С.К. БОРОДИН

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры боевой подготовки и безопасности полетов
Краснодарского высшего военного авиационного
училища летчиков, Россия, г. Ульяновск

ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 ГОДУ

Авторы в статье, анализируют военно-организаторскую деятельность органов власти Симбирской губернии по формированию красногвардейских отрядов, ставших впоследствии основой для перехода от добровольческой системы комплектования к постоянной регулярной Красной Армии. Большое внимание уделено военным аспектам этого процесса, а также борьбе большевиков с левыми эсерами, которые были противниками создания регулярной Красной Армии

Ключевые слова: Красная Армия, Красная Гвардия, Поволжье, Восточный фронт, Симбирская губерния, большевики, левые эсеры, губвоенкомат, военный комиссар, боевой резерв.

Военно-организаторская деятельность местных органов власти Симбирской губернии проходила в острой борьбе с противниками создания регулярной Красной Армии – левыми эсерами, которые открыто выступили против мероприятий молодой советской Республики, направленных на создание своей военной силы. Они выдвинули лозунги: «Долой запертую по казармам армию!», «Долой дисциплину, делающую из армии машину!», «Долой основные кадры!». Для них характерно было высказывание одного из левых эсеров: «Никакой регулярной армии быть не может, и мы должны раз и навсегда категорически отказаться от всех способов ведения войны на прежних основаниях... Должны быть созданы

местные, гибкие партизанские отряды. Эти силы не должны подвергаться переброске с места на место и не должны подвергаться тому казарменному режиму, который так развращающе влияет» [9. С. 308].

Трудности борьбы с левыми эсерами в Симбирской губернии осложнялись своеобразной классовой структурой ее населения. Здесь сельское население составляло около 92%, рабочий класс был весьма малочислен, его число едва доходило до 22 тыс. человек. Рабочие мало, чем отличались от крестьян, были тесно связаны с деревней, с мелкой собственностью. И.М. Варейкис писал, что пролетариат губернии «благодаря полукапиталистическим, патриархальным условиям производства не достиг классовой интеллектуальности, был пропитан мелкобуржуазной психологией и поэтому находился под влиянием соглашательских партий» [22. С. 19]. Об этом говорят и результаты выборов в Учредительное собрание. Если в Среднем Поволжье эсеры собрали 70 процентов, то в Симбирской губернии они получили 76,5 голосов [22. С. 20].

Очень сложная обстановка сложилась в период работы 6-го губернского съезда Советов, состоявшегося 12-20 мая 1918 г. В итоге этого в губисполкоме из 50 мест 20 оказалось в руках левых эсеров и максималистов, а также такие важнейшие отделы, как продовольственный, земледелия, путей сообщения и губернский военный комиссариат. Вот в такой сложной обстановке пришлось решать важнейший для того времени вопрос военного строительства.

Важным событием в этом вопросе явилось заседание исполкома Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 января 1918 г. по вопросу: «О формировании добровольческой армии». Исполком в своей резолюции записал: «Так как при рабочей секции образована «Комиссия для образования Красной Гвардии», то возложить обязанности по разработке вопроса о формировании добровольческой армии на эту комиссию, пополнив ее товарищами от солдатской секции» [6]. Решение исполкома положило начало организованному формированию отрядов Красной Гвардии в губернии. Красногвардейские отряды существовали в губернии до января 1918 года, но тогда они создавались для решения определенной задачи, затем распускались. Теперь же отряды Красной Гвардии приобретали более устойчивые организационные формы, переводились на казарменное положение, проходили военное обучение.

В итоге организаторской работы местных властей численность красногвардейцев в отрядах быстро увеличивалась. Если до октября 1917 г. было около 600 человек, то ко второй половине января 1918 г. их стало 1230 человек [10. С. 93].

На основе опыта военного строительства первых месяцев существования молодого государства стало ясно, что Красная Гвардия не сможет выполнить задачи по его защите. 15 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О создании Рабоче-крестьянской Красной Армии».

В Симбирске в Красную Армию вступили в полном составе красногвардейские отряды. В Сенгилее из отряда Красной Гвардии, который был создан в начале января 1918 г. для охраны революционного порядка, сформирована красноармейская рота в 200 человек и успешно создавалась вторая рота. Формирование

отрядов Красной Армии проходило во всех уездах губернии. Декрет СНК о создании РККА получил широкую поддержку.

Местное руководство уделяло много внимания совершенствованию структуры органов военного управления. Растущий объем военно-мобилизационной работы требовал создания специальных органов. Поэтому в составе губернского Симбирского Совета Народных Комиссаров, созданного 14 февраля 1918 г. вводилась новая должность – военный комиссар [1. С. 306] которому поручалось создать военный комиссариат (1).

Симбиряне в первую очередь уделяют большое внимание демобилизации частей старой армии, приостановленной в связи с нападением Германии [2]. Общее количество войск, дислоцированных в губернии, достигало 155 тысяч человек [1. С. 6]. Проведенная демобилизация способствовала укреплению власти в губернии.

Одновременно с демобилизацией в каждом полку Вербовочное бюро проводило набор добровольцев в Красную Армию. 11 марта губисполком вынес решение об увеличении нормы питания для красноармейцев, которая стала составлять: мяса – три четверти фунта, хлеба – 2 фунта, сахара – 3 фунта в месяц и др. Норма пайки стала больше, чем в старой армии.

Губернское руководство, уездные руководители в условиях всеобщего стремления солдат домой, чтобы успеть к разделу помещичьих земель, все же сумели добиться определенных результатов. Из подлежащих демобилизации в Симбирске были сформированы 4 роты, 2 пулеметные команды (24 пулемета) и в каждом уезде по 1 роте. Это были сознательные и стойкие бойцы, готовые выполнять любые боевые задачи.

Военкоматы провели большую работу по учету и сбору оружия и боеприпасов. На 7 апреля 1918 года в распоряжении губвоенкомата только в Симбирске на складах находилось 182000 винтовок, 133 пулемета, 3500 гранат, 1630000 патронов [5]. Отдел снабжения губвоенкомата принял Симбирский вещевого склад, продовольственный магазин, артиллерийский склад и цейхаузы расформированных полков, а также казарменные помещения на 150 тысяч человек и конюшен на 11 тысяч лошадей [11]. Все было взято на строгий учет. Военкоматы, получив в свое распоряжение армейское имущество, налаживали снабжение формируемых отрядов Красной Армии, а также подразделений местных гарнизонов.

В результате проделанной работы губернским и уездными военкоматами, численный состав отрядов Красной Армии быстро возрастал. Если после проведения демобилизации в конце марта во всех формированиях не было и одной тысячи человек, то на 10 мая в воинских частях губернии насчитывалось уже 4363 красноармейца. В соседних губерниях число красноармейцев было значительно меньше: в Саратовской – 3190 человек, а в Пензенской – 2015 [11. С. 35]. Рост числа красноармейцев давал возможность укрупнять воинские подразделения. В середине мая I-й Симбирский батальон был развернут в I-й Симбирский полк, командиром назначен беспартийный военспец г. Поляков (бывший до этого начальником школы взводных инструкторов).

При создании Красную Армию появилась и такая трудность, как почти полное отсутствие военных специалистов. А чтобы создать армию, писал знаток военного дела Ф. Энгельс, необходима крепкая организация, которая «олицетворяется в офицерах и унтер-офицерах регулярной армии и прекращает свое существование с их потерей» [23. С. 528].

Выход из затруднительного положения был найден: во-первых, смелое выдвижение командиров из народа и, во-вторых, широкое привлечение в армию военных специалистов – генералов и офицеров старой армии под контролем военных комиссаров.

Для Симбирской губернии отсутствие командных кадров было особо острой проблемой. В числе членов РКП(б) офицеров-большевиков были единицы. Значительная же часть офицеров гарнизонов губернии встретила победу Советской власти враждебно, другая часть заняла выжидательную позицию. Новые препятствия в деле формирования регулярной Красной Армии появились после VI губернского Съезда Советов, когда в руках левых эсеров оказались несколько важнейших комиссариатов, в том числе и военный. С 20 мая 1918 г. губерньским военным комиссаром стал левый эсер К.Ф. Иванов [4]. Новый губвоенком не разделял взглядов РКП(б) по вопросу Брестского мира, не стремился к созданию партийных организаций в воинских частях, крепкой воинской дисциплины и другое. Контроль за учетом годного к военной службе населения и проведения других мобилизационных мероприятий со стороны губвоенкомата стал ослабляться.

Симбирский комитет РКП(б) принял также меры для укрепления своих позиций в губвоенкомате. 27 мая туда был направлен ряд коммунистов: Я.М. Звирбуль – военным руководителем, И.Ф. Олейник – зав. оргагитотделом. Председателем губчека стал А.М. Олейник, а председателем военно-революционного трибунала – И.В. Крылов. Предпринятые меры привели к значительному улучшению деятельности военных комиссариатов. Постепенно разворачивалась важная работа по всеобщему военному обучению населения. Подлежало обучить военному делу около 150 тысяч крестьян [13].

К лету 1918 г. военное и политическое положение страны значительно ухудшилось. В северных и южных районах, а также на Дальнем Востоке хозяйничали интервенты. В конце мая в Среднем Поволжье, на Урале и Сибири вспыхнул мятеж чехословацкого корпуса, активизировались крупные силы внутренней контрреволюции – армии генералов Алексеева, Деникина, Краснова. На путь террора, заговоров и военных мятежей против существовавшей власти вступила и партия левых эсеров.

31 мая 1918 г. Сызрань, уездный город Симбирской губернии, был захвачен чехословаками. Это случилось, прежде всего, потому, что левые эсеры, находившиеся в Сызранском Совете, вынудили его на заключение с чехословаками «мирного договора», в результате чего чехи беспрепятственно захватили город, вокзал, мост через Волгу и разгромили советские организации [22. С. 26]. Вот чем закончилось сотрудничество с левыми эсерами.

Для организации обороны Симбирской губернии от белочехов был создан губернский Чрезвычайный военно-революционный штаб в составе 7 человек: председатель – губвоенком К.Ф. Иванов (левый эсер). Для деятельности Симбирского комитета РКП(б) этот факт создавал дополнительные трудности в работе. Принятыми мерами удалось не допустить распространения белочехов в северном направлении, а Сызрань, попавшая в руки врагов, была временно отбита.

1 июня Симбирская губерния была объявлена на военном положении [3]. По приказу вышестоящих органов почти все наличные военные силы губернии были разосланы в разные места боев. Более 4-х тысяч бойцов направляются на фронт в соседние губернии.

В связи с постоянной отправкой отрядов Красной Армии на фронт 1-й Симбирский полк из линейной части со временем становится органом формирования и обучения красноармейцев.

Военное положение в Среднем Поволжье ухудшалось. 8 июня чехословаки, при поддержке восставших в Самаре белогвардейцев, вошли в город. Части Красной Армии, в составе которых были и симбирские отряды отходили в Симбирском направлении, фронт быстро надвигался на губернию.

Боевые действия на Симбирском и других направлениях показали, что местных отрядов Красной Армии для разгрома контрреволюционных войск явно недостаточно, а поэтому принимаются меры к объединению всех военных сил, действующих против чехословаков. 13 июня 1918 г. В.И. Ленин подписал постановление СНК о создании Реввоенсовета в составе: наркома Кобозева, главкома Муравьева (левый эсер) и комиссара Благодрава [14]. 19 июня приказом РВС фронта все части Красной Армии, действовавшие в треугольнике Инза-Симбирск-Сызрань, сводились в 1-ю армию [4]. Командующим ее был назначен военспец А.И. Харченко, затем М.Н. Тухачевский, политическими комиссарами О.Ю. Калинин и В.В. Куйбышев

Квалифицированное военное руководство со стороны М.Н. Тухачевского полная поддержка со стороны местных органов власти губернии всех военных и политических мероприятий, проводимых командованием 1-й армии, быстрое пополнение частей Красной Армии в ходе проводимых мобилизаций – все это вскоре сказалось на повышении боеспособности личного состава 1-й армии. На всех направлениях продвижение врага было остановлено. А 9 июля 1918 г. части 1-й армии на двух направлениях перешли в наступление и вновь отбили г. Сызрань и станцию Бугульму. На Сенгилеевском направлении прошли за Новодевичье. Таким образом, попытка белых с ходу овладеть всем Средним Поволжьем кончилась неудачей. Об этих событиях газета «Правда» писала «После ряда подготовительных мер, продвижение наших войск на чехословацком фронте увенчалось успехом: почти без потерь нами заняты Сызрань и Бугульма. Мы с боем приближаемся к Ставрополю» [12].

В этот момент, когда на фронте наметилось улучшение. В Симбирске совершается предательство со стороны командующего фронтом левого эсера М.

Муравьева. К нему примкнула левоэсеровская фракция губисполкома. В результате энергичных действий местных властей возглавляемых И.М. Варейкисом, мятеж был подавлен, а сам Муравьев в перестрелке был убит.

После муравьевского выступления и измены левых эсеров, на общем собрании 12 июля было принято решение: «левым эсерам в военном ведомстве не должно быть места» [7]. Во исполнение этого постановления приказом по I-й армии от 12 июля 1918 г. командующий Симбирской группы войск левый эсер К. Иванов был отстранен от должности и арестован, вместо него назначен С. Пугачевский [15]. Политическим комиссаром группы стал В.С. Певзнер. Губвоенкомом назначен член губисполкома С.М. Першин, направленный сюда на работу еще в июне месяце. Организационные мероприятия привели к тому, что все военные и другие руководящие посты были очищены от левых эсеров.

Измена Муравьева нанесла большой ущерб обороне. Восточный фронт, на котором в то время решалась судьба республики, был ослаблен. «Муравьевская авантюра, – указывается в докладе командования Восточного фронта Навкомвоену, – расстроила фронт армий и штаб фронта» [8. С. 405].

М.Н. Тухачевский по команде докладывал: «Преступная деятельность Муравьева отзвучивалась разлагающе на войска Сызранского направления. Войска отступают» [16]. О последних днях обороны Симбирска в оперативной сводке сообщалось следующее: «Симбирск был занят неприятелем в 9 часов утра 22 июля после двух с половиной часов обстрела со стороны Киндяковки. Бронепоезд Полупанова после сильного боя отступил на вокзал. Была послана пехота с бронепоезда при поддержке гарнизона и отряд железнодорожников. Передовые части стойко держались и погибли смертью храбрых» [17].

Падение Симбирска не сломило боевого духа частей Красной Армии Симбирского направления. Сенгилеевский и Ставропольский фронты, прикрывавшие Симбирск с юга, попав в окружение, сумели выйти к основным силам I-й армии. Приказом РВС фронта от 28 июля 1918 г. они были переформированы в I-ю свободную Симбирскую дивизию. Начальником дивизии назначался Г.Д. Гай, политкомом Б.С. Лившич. Дивизия фронтом развернулась на Симбирск. Все попытки белых продвинуться на запад были отбиты. Симбирские формирования – Инзенская и Симбирская дивизии – прочно удерживали оборонительные рубежи. Они сорвали расчеты неприятеля прорваться по железнодорожной магистрали к Москве. Рубеж станции Охотничья будет переходить из рук в руки, станет местом жестоких кровопролитных схваток, но враг дальше не пройдет.

За короткий срок Железная дивизия стала одним из сильных и регулярных соединений Красной Армии. Выйдя на исходное положение для наступления на Симбирск, дивизия в своем составе имела 8 полков, сведенных в 3 стрелковых бригады, бронепоезд им. Ленина, I артиллерийскую бригаду, I кавалерийский дивизион и 3 кавэскадрона, зенитную батарею. Всего 5171 стрелков, 117 пулеметов, 21 орудие [18].

Потребовалось всего четыре дня, чтобы сломить эшелонированную оборону врага, не уступавшего по своей численности дивизии. 12 сентября Симбирск был полностью освобожден от неприятеля.

После изгнания белогвардейцев симбирскими властями проводится большая работа по подготовке боевых резервов фронту. Так, уже к концу сентября 1918 г. военкоматы губернии формировали 21 воинскую часть с личным составом в 15194 человека и 6046 лошадей [19]. В декабре 1918г. в Советской республике согласно постановлению Совета обороны формировалась 10 дивизий [20], из которых 3 дивизии на территории Симбирской губернии.

Таков итог упорной борьбы с левыми эсерами по вопросам военного строительства. Быстрый переход от добровольческой системы комплектования к постоянной регулярной армии означал большую политико-моральную победу.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Иванов Клим Федорович, левый эсер, с 20 мая по 13 июня 1918г. – симбирский губвоенком, затем до 11 июля 1918г. командующий Симбирской группой войск. Участвовал в муравьевском мятеже.
- (2) Первым симбирским военным комиссаром был Антонов Кирилл Мартемьянович /1885-1939/ – член РКП/б/ с 1918 г. В 1917 г. – председатель Симбирского Совета солдатских депутатов. С февраля 1918г. Симбирский губернский военный комиссар. С мая 1918г. на советской работе в г. Симбирске.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сборник документов, Ульяновск, 1957.
2. ГАУО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.
3. ГАУО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
4. ГАУО. Ф. 212. Оп. 2. Д. 4. Л. 18.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 393. Оп. 1. Д. 136. Л. 72.
6. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 200. Оп. 2. Д. 21. Л. 33.
7. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.
8. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922). Сборник документов: В 4 т. Т. 1. М., 1971.
9. **Кораблев Ю.И.** В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979.
10. **Медведев Е.И.** Октябрьская революция в Среднем Поволжье // Куйбышевское книжное издательство, 1964.
11. **Ненароков А.П.** Восточный фронт 1918 г. М., 1969.
12. Правда. 1918. 10 июля.

13. РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 73. Л. 187.
14. РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 258. Л. 8.
15. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 610. Л. 7.
16. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 57. Л. 142.
17. РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.
18. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 21. Л. 12.
19. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 1092. Л. 8.
20. РГВА. Ф. 3429. Оп. 101. Д. 23. Л. 50.
21. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 212. Оп. 1. Д. 47. Л. 152.
22. Скобелкина Е.Б. Борьба симбирских большевиков против левых эсеров в 1918г. Из истории партийных организаций Поволжья. Волгоград, 1967.
23. Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1957.

L.A. SHAIPAK

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor, Department of Combat Training and Flight Safety,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots,
Ulyanovsk, Russia

A.V. NOVOSELSKY

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Combat Training and Flight Safety, Krasnodar
Higher Military Aviation School of Pilots,
Ulyanovsk, Russia

S.K. BORODIN

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Combat Training and Flight Safety
of the Krasnodar Higher Military Aviation School
of Pilots, Ulyanovsk, Russia

MILITARY ORGANIZATIONAL ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES OF SIMBIRSK PROVINCE IN 1918

The authors of the article analyze the military organizational activities of the authorities of the Simbirsk province in the formation of Red Guard detachments, which later became the basis for the transition from a volunteer recruitment system to a permanent regular Red Army. Much attention is paid to the military aspects of this process, as well as to the struggle of the Bolsheviks against the left Socialist Revolutionaries, who opposed the creation of a regular Red Army.

Key words: Red Army, Red Guard, Volga region, Eastern Front, Simbirsk province, Bolsheviks, left Socialist Revolutionaries, provincial military commissariat, military commissar, combat reserve.